

Историческая память в контексте познаний

Сергей Солодовник,
политолог, журналист, кандидат исторических наук,
заместитель председателя Исторического клуба,
член Союза журналистов Москвы

Историческая память: так какой же ей быть?

Краткий ответ: как мы все эту историческую сформируем. Начиная от школьной программы и заканчивая телепередачами. Причем вес популярных СМИ, каковые формируются журналистами и редакциями, преобладающий. А удельный вес воздействия на реально формирующуюся память у народа со стороны профессиональных историков – минимален.

Пример для сопоставления.

Единый учебник истории – это сейчас на слуху. Обычно учебники создаются как сборник установочных оценок по событиям. Конечно, и сами события тщательно отбираются, поэтому для примера мы возьмём исторический факт, который трудно проигнорировать. А именно – пакт Молотова-Риббентропа (ПМР) – не путать с Приднестровской Молдавской республикой.

Какие установочные оценки распространены в обществе и СМИ по поводу ПМР? Если развести точки, то получатся по краям – либеральная и охранительная. Кто из них правая, кто левая, зависит от точки зрения.

Либеральная оценка и последствия.

Итак, либеральная оценка. ПМР был актом раздела Европы и прологом ко Второй мировой войне. Без этого пакта, говорят либералы, Гитлер бы не напал на Польшу. Здесь сделаем отметку, что тут г-да либералы играют в вероятности и сослагательные наклонения. Далее, либералы утверждают, что ПМР поставил два тоталитарных режима на одну доску, сталинизм – социализм и гитлеризм – нацизм проявили себя как близнецы. Отметим сразу, что здесь на первый план выходит морализаторство через прямое оценочное суждение.

Позиция яркая, и выводы из такого образца либеральной памяти следуют чёткие. Сталинизм, социализм, компартия должны быть осуждены. Вслед должна последовать люстрация, декоммунизация, снос памятников 1917-1991 годов, запрет советской символики. Как это делается – спросите у Яроша, Яценюка и других последователей Бандеры.

Охранительная оценка и прогноз «в действии».

Можно вполне корректно использовать оценку из советских учебников и энциклопедий. Пакт был необходим, чтобы СССР выиграл время и лучше подготовился к неизбежной войне. Европу мы не делили, все секретные протоколы – домыслы и инсинуации, сами понимаете кого. Всё было чудесно, но вот Сталин не использовал полученную передышку по назначению, а так ПМР – абсолютно оправданное мероприятие. Ведь не желали западные союзники заключать с нами пакт. Вот и подписали его с Гитлером. Вынужденно, очень вынужденно. Но в интересах Родины.

Сразу отметим, что охранительная позиция не может состояться без нескольких неотъемлемых компонентов. А именно: без вранья, в лучшем случае, без замалчивания крайне важных фактов.

Протоколы – то были... И не надо иметь доступ к архивам, достаточно из открытых источников прочитать эпизод с переуступкой Брест-Литовска, от вермахта к РККА.

Второй необходимый компонент для оценки охранительного типа – это цензура. Критика, дополнительные факты, интерпретации недопустимы. Цензуру Советский Союз уже проходил, параллельно с насаждением охранительной идеологии в суловско – закостеневшей формуле. Это было ещё до Интернета. Результат – потеря территорий и населения в 1991 году, несопоставимая с ущербом от вермахта в моменте его максимального продвижения вглубь СССР. Тогда наши деды на госграницу вышли через три года, а мы нынешние только на 23 году после распада Крым смогли вернуть.

И самое печальное – недопустимо моделирование. Рассмотрение многовариантности. Извлечение уроков исторических, но предназначенных для настоящего и будущего. Причём даже охранительное моделирование не допускается: например, а если бы мы ударили по немцам, оккупировавшим Польшу, к концу осени, когда большинство ударных дивизий уже было переброшено к рубежам Франции? Советские и нынешние охранительные исследователи такую модель в упор не видят. И выводов для современности от них не дождешься.

Политкорректная версия: между крайностями, но не истина.

Нередко бывает, когда оценка, компромиссная по отношению к двум противоположным суждениям, может приближаться к истинной. Однако в трактовке ПМР имеется целый букет политкорректностей. Однако в лучшем случае это замалчивание проблемного поля и уход от темы.

Если собрать компендиум высказываний на эту тему с позиций «как бы кого не обидеть», то картина будет выглядеть примерно так. Тезис первый: дается дата, перечисляются подписанты, указывается официальное название. Тезис второй: «данный акт рассматривался современниками весьма неоднозначно, и в

настоящее время во многих странах он трактуется по-разному». Наконец, тезис третий: «некоторые историки полагают, что в то время ПМР был необходим, но при этом многие исследователи указывают, что с точки зрения морали и нравственности этому ПМР нет оправдания».

Для ЕГЭ материал есть, он в тезисе первом. Запомнить, поставить галочку в нужном месте и забыть, как рекомендовано Минобразом. Второй же и третий тезисы оставляют в голове и душе читающего абсолютную пустоту. И вот эта пустота будет легко заполнена тем, кто выдаст наиболее яркую, образную и прочувственную мифологию.

А если мы вспомним, что мировое кино, мировые компьютерные игры, мировой Интернет, а также большая часть контента нашего ТВ заполняется либералами, то результат легко предскажем. Чуть-чуть дополним «Список Шиндлера» кадром подписания ПМР, а потом трупы евреев, и советские авторы холокоста будут четко определены в подсознании. Немного дополним «рядового Райана» рукопожатием Молотова с Риббентропом, потом покажем убитых героических американцев, и вот убийцы «наших парней» предстают в полном комплекте.

Политкорректная версия исторической памяти хуже прямой либеральной. Русский человек, включая татар и чеченцев, инстинктивно сопротивляется лобовой проповеди либерализма. Что и продемонстрировали мы все, обращаясь к патриотической трактовке истории после лихих 90-х и бестолковых нулевых.

А к якобы сбалансированной, к псевдо мультикультурной позиции у нас иммунитета нет. Тексты такого рода публика часто воспринимает как нудный, но похожий на научный дискурс. А как же, ведь присутствуют в тексте рассуждения типа «с одной стороны, с другой стороны». Так ведь в кино профессора и рассуждают. Вот и делаются выводы, что похоже и правду сказали, хоть заумно и толком не запоминается.

Как уже говорил, запомнятся фильмы и яркие образы. Нужные той

стороне, которая контролирует абсолютное большинство забрасываемого медийного веса в наши головы.

Как историческую память сформировать, удержать и применять.

Оптимистическая модель.

Нужно три компонента.

Первый – это эмоциональный. Путь веры, твердых убеждений, четкой системы ценностей. наших людей нужно сберечь. Моя страна всегда права, даже когда ошибается. Врагу – неотвратимое возмездие. Если ты патриот – то это круто. Быть либерастом – неприлично.

Эмоциональный путь – это закалка воли.

Второй компонент – это методы убеждений для того, чтобы у нашей целевой аудитории включился мозг. К воле нужно добавить осознанность, интеллект, разум. Главный из них – рассматривать боковые ветки истории, варианты, доступные для выбора наших предков. Если есть документы – какие были прогнозы и почему ряд рекомендаций был отвергнут. Например, почему Кутузов до конца убеждал Александра Первого, что не нужно русским штыком идти в Европу добивать Бонапартия. Или почему Сталин надолго остановился на Висле, чуток восточнее бывшей границы Российской империи.

Методы убеждений – это закалка сознания.

Третий компонент – это соревновательность. Необходимо сталкивать людей с крайними проявлениями либерализма, мультикультурализма. Чтобы в борьбе с ними отточилась способность к осознанному, упорному и победному сопротивлению. В связи с этим пунктом выражаю надежду, что по ТВ будут чаще цитировать прямую речь Яценюка, Порошенко и Авакова. И очень надеюсь, что вновь откроют канал ТВ Серебряный дождь. Чтобы он каждый день задавал нам вопросы, а что бы произошло при капитуляции защитников Ленинграда. Лицензию ему надо вернуть

именно с обязательством – задавать такие же вопросы и про оборону Москвы панфиловцами, и про дом Павлова в Сталинграде. А что было бы при сдаче наших? И обязательно про Крым: приходят правосеки и прочая законная власть в Севастополь, и что, не всех же наших бы вырезали, может, половину бы оставили? По аналогии с Ленинградом.

Метод соревновательности – это закалка сопротивляемости. Умение держать удар, самому искать аргументы, отстаивать свои ценности.

Так победим!

*Авторизованный текст содоклада
на девятом заседании Исторического клуба «Моё Отечество» при
Союзе журналистов Москвы
21 мая 2015 года*